

Почему все именно так?

Йе Циньгу сконцентрировал все свое внимание, обеими руками сжимая меч Обезглавливающий ветер и начиная непрерывные атаки.

Сила мантры меча Короля Человечества была активирована до своего пика, с каждой волной его меча, как невидимая сила, она хлестала, следуя вдоль тяжелого и жесткого тела меча, когда он качнулся вниз.

Динь!Дингдингдинг!

Раздавался непрерывный лязг ударяющихся друг о друга металлических предметов.

Искры, как фейерверки, моментально разлетались и брызгали в темном ночном небе.

На огромном, толстом лезвии меча Обезглавливающего ветра были промежутки, подобные зернам риса. В мгновение ока он стал чуть ли не похожим на пилу.

Даже рукоять была покрыта отверстиями размером с кончики пальцев.

Если бы не тот факт, что меч Обезглавливающий ветер был несравнимо тяжелым и толстым, и это была работа мастера королевского двора, то, скорее всего, под бомбардировкой оружия, такой как копье дракона, оно было бы разбито на осколки.

Духовное оружие, оружие сокровищ, оружие Дао...

Оружие - это как мастер боевых искусств. Были четкие границы, например, мастер духовной весны не мог бросить вызов мастеру Горького моря. Духовное оружие не может противостоять предмету-сокровищу.

В мгновение ока меч Обезглавливающий ветер едва не оказался на стадии разрушения.

Йе Циньгу постепенно оказывался в невыгодном положении.

Он изначально был очень доволен мечом, который мог отображать его характеристики боевых искусств, но, к сожалению, качество предмета было слишком низким, оно не могло следовать за ростом силы Йе Циньгу, скорее всего, он не был в состоянии продержаться в битве достаточно долго.

После меча Литтл Шан, меч Обезглавливающий ветер также должен быть утилизирован?

Желание Йе Циньгу заполучить настоящее оружие в этот момент стало невиданно сильным.

Дингдингдинг!

Искры брызгали, воздух взрывался.

«Ха-ха, люди, которых наследный принц тайно выбрал себе, так себе...» Пурпурный глаз Ду Хэн усмехнулся, его глаза были полны презрения, когда он смотрел на Йе Циньгу. «Кажется, вы - лидер этих 18 человек? Ваше мужество похвально, но ваш ум слишком прост. Наследный принц возложил свои надежды на группу свиней, он действительно в отчаянии».

Лицо Йе Циньгу было лишено какого-либо выражения.

Он не был удивлен тем фактом, что Ду Хэн смог раскрыть личность 18 человек. В конце концов, он тренировался в военном штабе уже месяц, и хотя это была секретная тренировка, для многих наблюдательных людей она не могла долго храниться в секрете. И люди, отобранные из основного боевого корпуса различных регионов, были высокочеловеческими военными мастерами, и, безусловно, это встревожило многих важных людей.

Неудивительно, что такие люди, как Ду Хэн, знали об этом.

Дело было в том, что Йе Циньгу был удивлен, так как Ду Хэн знал, что 18 человек были тайно выбраны наследным принцем, и он все равно вел себя настолько агрессивно. Это показывало, что он не придает большого значения нынешнему наследному принцу.

Было ясно, что Ду Хэн не был одним из людей фракции наследного принца.

Не говоря ни слова, Йе Циньгу взмахнул мечом, постоянно блокируя искры копья, которые шли на него со всех сторон.

Как камень, который не двигается.

Как центральный столб.

Даже если меч был полон пятнистых отметин, даже если фиолетовые искры, подобные Шторму, приближались к нему, Йе Циньгу стоял прямо и неподвижно, не сдвигаясь с места ни на дюйм.

Постепенно Ду Хэн почувствовал, что что-то не так.

Потому что после десяти вдохов меч Обезглавливающий ветер оказался не таким, как он ожидал, разлетаясь на куски, как деревянные щепки. Вместо этого он все еще противостоял нападениям.

Слабое серебряное пламя, как первый проблеск рассвета, слабо мерцало и появлялось на пестром клинке меча.

Именно из-за существования этого слоя странного серебряного пламени огромный толстый пестрый меч приобрел причудливую силу. Он сопротивлялся атакам, не разбиваясь на куски, и снова и снова твердо препятствовал атакам золотого фиолетового копья.

«Что это такое?»

Пурпурный глаз Ду Хэн почувствовал что-то вроде сердцебиения, непрерывно распространяющегося из серебряного пламени.

«Ах...»

По другую сторону поля боя раздалось несколько жалких воплей.

Подчиненный семьи Ду был пронзен черным мягким мечом в нижнюю часть живота, и в то же время был поражен тремя или четырьмя другими видами оружия.

Он взревел, его тело разрывалось и превращалось в кровавый дождь.

Наконец, были жертвы.

Битва усилилась.

Очевидно, что битва развивалась не в том направлении, которого ожидало большинство людей в начале. Ужасающая боевая сила, которая шла от молодых мастеров, была невероятной. У молодых людей, которые прошли через поля сражений крови и огня, давно был инстинкт убийства, запечатленный в их костях. Десять богов убийства патрульного лагеря и двое подчиненных семьи Ду были в абсолютном невыгодном положении с самого начала.

Что заставило Пурпурного глаза Ду Хэна взбеситься, так это то, что сначала он думал, что может легко убить этого так называемого Бога Войны, но...

Копье из сокровищ в руке Ду Хэна превратилось в дикого дракона, атаки копья были похожи на огненные взрывы. Под безумной атакой фигура Йе Циньгу была похожа на последний лист, висящий на ветке осенью. Он мог упасть в любое время, но он все еще был на месте и не отступал ни на дюйм.

Ду Хэн не мог понять, что ему с этим делать.

Рядом с ним раздался еще один жалкий крик, и когда подчиненный семьи Ду был убит в бою, Ду Хэн слегка отвлекся.

Он немного замедлил свое копье, желая помочь подчиненным.

Но боевой опыт Йе Циньгу и интуиция, насколько их хватило?

Он ждал этого момента.

Навыки боя Йе Цингу же возвращались.

Удар, удар, удар. Помимо временного запечатывания их Юань Ци, он также мгновенно сократил расстояние между ними.

В этот момент он мог проигнорировать все защитные пути и немедленно приблизиться к нему. С силой Ду Хэна, он, естественно, не имел никакого способа блокировать эту божественную технику, которая возникла из самой древности.

Динь!

Копье дрожало.

Это был первый раз, когда Ду Хэн защищался.

Когда копье оттолкнуло длинный меч, странная и тихая сила, следующая вдоль тела копья, быстро вторглась в его тело, и Юань Ци, которая первоначально пузырилась в меридианах как вулкан, внезапно успокоилась, как будто она была мгновенно заморожена.

«Черт!»

Ду Хэн немедленно почувствовал влияние этой молчаливой силы, его импульс был потерян, энергия Юань утихла, и он потерял способность отвечать ударами.

Он почувствовал приближение кризиса.

Но почему Йе Циньгу оставил ему шанс отреагировать?

В следующий момент Шторм мечей снова начал приближаться.

Сила и убийственное ощущение мантры меча Короля Человечества, сопровождаемое ужасающей внушительной силой меча Обезглавливающий ветер и высшим ледяным пламенем, вспыхнули в унисон.

В этот Йе Циньгу не сдержался, почти мгновенно показывая всю свою нераскрытую силу.

Серебристо-белое ледяное пламя излучалось как лунный свет и соединялось с мантрой меча Короля Человечества. Казалось, что под лунным светом в ночном небе танцует фея. Сцена была полна поэтической красоты.

Но для Пурпурного глаза Ду Хэня такая поэтическая красота, несомненно, была самой ужасающей вещью в мире.

День! День! День! День!

Фиолетовое копьё теперь применялось не для атаки, а для защиты.

Пестрый огромный меч и невидимая энергия постоянно поражали копьё. Он мог только пытаться выстоять против натиска. Несмотря на это, он потерял решающую возможность, и столкнувшись с яростью Йе Циньгу, Ду Хэн мог только отступать снова и снова.

С этой серией атак сила Йе Циньгу уже была далеко за пределами силы, которую обычный мастер Горького моря мог ярко использовать. Каждый удар содержал пугающую физическую силу, постоянно атакуя копьё. Ду Хэн мог только подумать, что огромная сила была похожа на серию яростных волн гнева, обрушивающихся вниз. Это продолжалось до тех пор, пока его руки не онемели, трещины сформировались вокруг его рта, и кровь хлынула наружу...

«Нет, его физическая сила, как это может быть так страшно, даже мастера Горького моря не обладают такой физической силой!»

Ду Хэн был в ярости и испуган одновременно.

Но вскоре он увидел кое-что страшнее.

Это был слой слабого серебряного мороза, распространяющийся по фиолетовому копьё.

Мороз усиливался осторожно, как лунный свет, и к тому времени, когда он заметил его, он протянул вниз тело копьё, распространяясь на его руки и запястья...

Этот легкий холод заставил его почувствовать вдруг страх.

«Вот... это серебристый свет, который был на сломанном мече раньше. Как такое вообще возможно? Как он может покрыть фиолетовое Золотое копьё, оружие из сокровищ? Что это за сила такая?»

Ду Хэн был ошеломлен.

С его характером и волей, даже он в этот момент не мог не испытывать тревогу.

Любой, кто сталкивался с неизвестностью, чувствовал страх.

Более того, сила исходила от рук Йе Циньгу, который заставил Ду Хэна просчитаться и

потерпеть неудачу.

Ду Хэн хотел отступить.

Но Шторм мечей Йе Циньгу казался бесконечным, Ци меча поглощала небо, как серебристо-белый ледяной шторм, и охватывала Ду Хэна. В этот момент люди снаружи не могли видеть две фигуры, и только 50 метров ледяного Хрустального шторма, бушующего и проносящегося по темному ночному небу, были видны.

«Если так будет продолжаться, я, несомненно, проиграю».

Ду Хэн был одновременно встревожен и разъярен.

Он заметил, что его тело постепенно начинало оставлять его, особенно его руки, которые были покрыты слабым серебряным морозом. Он не чувствовал боли, но было некоторое онемение, как будто потерял восприятие. Обычно проворное и несравнимо гибкое оружие сокровищ также начало его не слушать.

Он почти не мог свободно двигаться.

«Какого монстра нашел наследный принц? Этот так называемый уровень развития Бога Войны не так хорош, как у меня, и в его руках есть только духовное оружие. Парень, которого я должен был уничтожить, теперь подавляет меня?»

Ду Хэн осознал, что на этот раз он был слишком небрежен.

Несмотря ни на что, он не должен проиграть.

Ду Хэн безумно ревел внутри.

Если бы он потерпел поражение, он стал бы огромной шуткой в столице империи. Его прибьют к столпу позора, и его статус в столице империи также получит огромный удар.

Наряду с этим репутация семьи Ду также резко упадет.

<http://tl.rulate.ru/book/103/384406>